

Следующие два дня Вэй Усянь неотступно следовал за Лань Чжанем, перенимая его опыт. В свободные минуты он звонил младшим студентам из Академии Юньмэн, подгоняя их в тренировках, перебрасывался колкостями с Цзян Чэнем и, конечно же, не упускал возможности поластиться к своей дорогой старшей шицзе Цзян Яньли, сокрушаясь, как сильно ему хочется её фирменного супа из свиных ребрышек с лотосом.

Накануне соревнований, под самый конец рабочего дня, в кабинете генерального директора Корпорации Лань царил тишина. В помещении находились только Лань Чжань и Вэй Усянь — и никого больше. Днем ранее Ло Минсюань, придя в полный восторг от того, с какой скоростью Вэй Усянь вник во все тонкости рабочих процессов, подхватил свой чемоданчик и умчался в филиал «Неночь», чтобы приступить к выполнению задания.

— Господин генеральный директор, тут такое дело... — Вэй Усянь замялся, явно стесняясь начать разговор.

— Сейчас посторонних нет, можешь называть меня Ванцзи, — напомнил Лань Чжань.

— О, точно, Ванцзи. В общем...

— Ты хочешь спросить о завтрашних соревнованиях? — Лань Чжань задал вопрос, заранее зная ответ.

— Верно. Ты ведь в курсе, что я — основной игрок команды на обменном турнире Четырех великих академий, который проводится раз в три года, так что я обязан там быть. Понимаю, просить отгул сразу после того, как только втянулся в работу, не очень-то красиво, но выбора у меня нет. Слушай, Лань Чжань, а что если я откажусь от зарплаты за этот период, а когда вернусь, буду усердно работать сверхурочно, чтобы всё наверстать? — Вэй Усянь даже успел обдумать план того, как именно он возместит Корпорации Лань потраченное время.

— Хорошо, твой отпуск одобрен, — невозмутимо ответил Лань Чжань, словно речь шла о самой заурядной формальности. — Похоже, ты забыл: я тоже основной игрок Академии Юньшэнь и тоже обязан участвовать в матче.

— Ура! — Вэй Усянь, кажется, действительно выпустил это из виду, и всё его беспокойство разом улетучилось.

— Тогда вернемся в академию сегодня вечером? Пока еще не слишком поздно, — предложил Вэй Усянь. Он уже представлял, как здорово будет вернуться сегодня: завтра утром не придется вставать ни свет ни заря, можно будет вдоволь поваляться в постели и отдохнуть — сплошное удовольствие.

Лань Чжань взглянул на часы: семь сорок пять. Комендантский час в академии наступал в девять, времени было предостаточно.

— Хорошо. Раз работа закончена, можем уходить.

В служебном лифте генерального директора Вэй Усянь, пристально глядя на Лань Чжана, неожиданно спросил:

— Брат Ванцзи, а какие девушки тебе нравятся? Или, может быть, у тебя уже кто-то есть?

Темные, глубокие глаза Вэй Усяня смотрели так пронзительно, что Лань Чжань невольно растерялся и отвел взгляд в сторону.— У меня нет любимой девушки, сейчас не время для любви.

— Почему? — недоуменно спросил Вэй Усянь.

— Корпорация Лань сейчас находится на этапе стремительного роста, у меня нет времени заниматься чем-то еще.

Вэй Усянь приподнял бровь. Ну-ну, попробуй догадайся, верю я тебе или нет.

Внезапно Вэй Усянь метнулся вперед, оказавшись лицом к лицу с Лань Чжанем, и, просунув руку над его плечом, с хлопком прижал ладонь к стене лифта. Вэй Усянь был заметно ниже Лань Чжана, поэтому ему даже пришлось слегка приподняться на цыпочки.

— Ты...

Лань Чжань от изумления лишился дара речи.

— Господин Лань, а у вас есть любимый мужчина? — Вэй Усянь говорил с легкомысленным оттенком в голосе, а затем указательным пальцем мягко приподнял подбородок Лань Чжана, заставляя его изящную линию челюсти выделиться еще отчетливее.

Столкнувшись с подобными провокациями, Лань Чжань застыл, в голове у него образовалась пустота, и он не нашелся, что ответить.

Его кадык дернулся.

«Беда, — подумал Вэй Усянь, — не ожидал, что тот, кого я пытаюсь соблазнить, сам пробудит во мне самые первобытные инстинкты. Такой лакомый кусочек прямо передо мной... съесть его, съесть, или всё же съесть?»

Лань Чжань не шевелился, а взгляд Вэй Усяня был полностью прикован к его кадыку. Не в силах вынести этот обжигающий взор, Лань Чжань слегка задрожал, и его кадык вновь едва заметно дернулся.

Лань Чжань неотрывно следил за каждым движением Вэй Усяня. Заметив, что тот делает, он едва заметно расширил зрачки. Что он творит?

— М-м.

— Лань Чжань, от тебя так приятно пахнет.

В этот момент двери лифта открылись. Вэй Усянь отстранился от Лань Чжана и первым вышел

из кабины, направляясь к машине. Он мастерски разыгрывал карту игры в кошки-мышки.

— Фух... — Лань Чжань наконец осмелился вдохнуть полной грудью.

Раздался хлопок закрывающейся двери. Машина тронулась, и всю дорогу до Академии Юньшэнь они провели в полном молчании.

В салоне было чересчур тихо. Вэй Усянь предавался беспорядочным размышлениям: не слишком ли агрессивно он вел себя в лифте? Если наследник корпорации Лань так легко позволяет собой манипулировать, не уволят ли его за это?

Лань Чжань же не выходил из мыслей о том, что произошло в лифте. Он бросил боковой взгляд на Вэй Усяня: что всё это значит?

Лань Чжань машинально поднял руку и коснулся своего кадыка.

Погруженный в свои раздумья Вэй Усянь этого даже не заметил.

<http://bllate.org/book/22357/2343526>